

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д. Путину В.В.

Председателю Правительства РФ Мишустину М.В.
генеральному прокурору РФ Краснову И.В.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.

Врио губернатора Камчатского края Солодову Владимиру Викторовичу
E-mail: 41region@kamgov.ru
первому заместителю прокурора Камчатского края Щербакову Анатолию Александровичу
председателю Камчатского крайсуда Волгину Виталию Анатольевичу
E-mail: kray.kam@sudrf.ru
председателю квалификационной коллегии судей Камчатского края Гольцову Валерию Ивановичу
E-mail: info.kam@vkks.ru
начальнику УФСБ РФ по Камчатскому краю Карпову Александру Владимировичу
руководителю СУ СК РФ Камчатского края Липало Александру Владимировичу
начальнику УМВД Камчатского края Киселеву Михаилу Васильевичу
главврачу ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер» Назиповой Е.В.
E-mail: kkpnd.nazipovaev@ya.ru

от защитников Шуманина Владимира Юрьевича, временно проживающего по адресу: 683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Вилюйская, дом 20, кв. 4, тел.: 8(4152)420968

Ивановой Ирины Александровны
председателя международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка»,

проживающей по адресу: 6, pl du Clauzel,
app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
тел.: + 33 4 71 09 61 77
E-mail: odokprus.mso@gmail.com

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника,
проживающего по адресу:
8 Rue Honore de Balzac, app 24, 17000, La
Rochell, France
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Заявление № 3195.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Руководящие принципы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека, принятые Комитетом министров Совета Европы 30.03.11 г. – далее Руководящие принципы.

Заключение № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (CCJE (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. Нам стало известно, что на основании заведомо неправосудного постановления действующего под видом мирового судьи судебного участка № 9 Петропавловск-Камчатского судебного района Кондаурова Д.Н. и его подельников, действующих под видом старших помощников «прокурора» г. Петропавловск-Камчатского Кузнецова В.Н., Зуевой М.Г., помощника «прокурора» г. Петропавловск-Камчатского Хачатурян Т.М., Шуманина В.Ю. 15.06.20 г. откровенно **преступными** способами и **в нарушение установленного законом порядка**, то есть посредством Произвола (Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSezA>)), то есть, как минимум, преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 128, ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст.

305, ч. 2 ст. 315 УК РФ, поместили в ГБУЗ «Камчатский краевой психоневрологический диспансер».

1.1 Затем он 16.06.20 г. откровенно преступными способами организованной преступной группой подчиненных «потерпевших» Воронцова Вячеслава Валентиновича и Завьялова Юрия Васильевича («ПСИ-ТЕРРОР ВМЕСТО ПРАВОСУДИЯ или ЭКСТРЕМИЗМ РФ В ДЕЙСТВИИ 2020-05-21»: <https://youtu.be/8SBBn7pnVS0>) Шуманин В.Ю. был переведен в военно-морской госпиталь якобы в связи с наличием заражения коронавирусом.

1.1.1 30.06.20 г. организованная преступная группа, то есть Уголовников, в лице не имеющих юридического образования, действовавших под видом председателя Петропавловск-Камчатского горсуда Доценко Юрия Васильевича (http://p-kamchatsky.kam.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=14), судьи Меллер Анны Владимировны, прокурора г. Петропавловск-Камчатского Янина Александра Ивановича (<https://kamprok.ru/struktura/prokuratury-rajonov/prokuratura-g-p-kamchatskogo/>) и Кузнецова В.Н., **не имея на то права**, то есть посредством превышения должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия, вынесли заведомо неправосудное постановление, придав **иллюзию** законности постановлению Кондаурова Д.Н., чем совершили, как минимум, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 305, ч. 2 ст. 315 УК РФ.

1.1.2 Для достижения **преступных** целей указанные Уголовники, испытывая ненависть к законности и правопорядку (п. 6.8.1 жалобы № 3176: Жал.№3176ЛП-ВерхСуд (<https://clc.to/eU7w8q>)), злоупотребляя правом, властью и должностными полномочиями (п. 1.2.13 жалобы № 3178-3: Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)), нагло нарушая публичный порядок (Определение Верховного Суда РФ от 17.10.17 г. по делу № 310-ЭС17-8992, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534, п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.) и единообразное толкование и применение **соответствующих** норм права (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15), **с преступной целью** безнаказанного осуществления Произвола (Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSezA>), п. 12 Замечаний общего порядка № 35 КПЧ, § 78 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Moogen v. Germany»), лишили Шуманина В.Ю. права на помощь избранных им защитников (п. 1.1.5 заявления № 3192-2: заяв№3192-2 (<https://clc.to/4sVLeA>)) и в **нарушение** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 7 Принципа 18 Принципов, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ч.ч. 1 – 3 ст. 241 УПК РФ провели закрытое судебное заседание, хотя **«Любое решение о том, будет ли слушание или его часть открытым или закрытым и будет ли о нем сообщено общественности, должно приниматься с учетом пожеланий самого пациента, необходимости уважения права пациента и других лиц на уединение и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц»** (п. 7 Принципа 18 Принципов). Как мы можем убедиться по приведенной норме, решение Уголовников о нарушении права Шуманина В.Ю. на проведение публичного судебного процесса к ней никакого отношения не имеет. В постановлении Уголовников от 22.06.20 г. в **нарушение** ч. 4 ст. 7 УПК РФ сказано **только**: «... назначить закрытое судебное заседание суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Шуманина В.Ю., **на 11 часов – 30 июня 2020 года** в помещении Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края по адресу ул. Академика Курчатова, дом 6, зал № 1: судьей единолично. ...». Это **все** мотивы, которые привели Уголовники, хотя «... если же закон **требует** указания мотивов решения, то тем самым **предполагается и возможность их последующей проверки** (...)» (абзац 4 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 2737-О от 23.11.17 г.**). То есть Жертвы **имеют право** «... **узнавать и оспаривать мотивы** судебного решения... » (§ 114 **Постановления от 19.01.16 г. по делу «Gülcü v. Turkey»**), так как «... **обязательство представлять мотивы решения** является **существенной процессуальной гарантией** в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, поскольку они **демонстрируют сторонам, что их доводы были заслушаны**, предоставляют им **возможность возражать** против решения или **обжаловать** его, а также служат для **обоснования мотивов судебного решения для общественности**. ...» (§ 116 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**).

Таким образом, решение Уголовников о проведении закрытого судебного заседания, с учетом отсутствия заключения психиатров об **актуальном** психическом состоянии Шуманина В.Ю., что психически здоровым объяснено в п. 1.1.2 заявления № 3192-2, является явно произвольным, поскольку вынесенное постановление **не имело никакой правовой основы** и **не содержали никакой связи между**

установленными фактами, применимым правом и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 **Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»**, тот же смысл в **Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**). В результате чего «... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и истолкованных судами (...)» (§ 83 **Постановления ЕСПЧ от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»**). ... **использованный российскими судами способ толкования и применения** соответствующих правовых норм ... **лишил заявителя возможности** предпринять какие-либо действия по получению компенсации за **вред, причиненный государственными органами, и не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты** (...)» (§ 84 **там же**). Также активная преступная деятельность Уголовников привела к тому, что «... основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, как следствие, лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты» (§ 149 **Постановления от 12.06.08 г. по делу «Vlasov v. Russia»**).

1.1.3 Несмотря на то, что Уголовниками разрешался **фундаментальный** вопрос публичного рассмотрения дела, однако в постановлении **не указан порядок его обжалования**, хотя это прямо предусмотрено ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ. Также, «... что касается доступа к суду, то важно, чтобы правила, касающиеся, в частности, возможности обжалования и сроков, были установлены четко, но **они также должны быть доведены до сведения сторон**, участвующих в судебном разбирательстве, настолько явно, насколько это возможно, чтобы они **могли использовать их** в соответствии с законом. Это особенно актуально, когда лицо, которое было приговорено по умолчанию, задержано или не представлено адвокатом, когда оно получает уведомление о вынесенном приговоре: оно **должно иметь возможность незамедлительно** получить информацию надежным и официальным способом о **возможности обжалования и сроках подачи апелляции**. Речь идет не о толковании права или предоставлении консультаций, которые может дать только адвокат, а о том, **какие действия могут быть представлены при вынесении решения суда** (...)» (§ 81 **Постановления от 31.01.12 г. по делу «Assuncao Chaves v. Portugal»**). Следовательно, отсутствие ясной и достоверной официальной информации относительно **средств обжалования, формальных требований и сроков для подачи жалобы** нарушило право заявителя на доступ к суду в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции» (§ 87 **там же**).

Так как у умственно неполноценных Уголовников **большие проблемы с головой и юридическим образованием**, поэтому напоминаем, что «... эффективность гарантии юридической помощи **по умолчанию**, содержащейся в статье 51 УПК, была бы умалена в отсутствие **корреспондирующей обязанности** со стороны суда удостовериться в том, будет ли законным рассмотрение конкретного дела в отсутствие защитника обвиняемого (...). ...» (§ 46 **Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»**) и «... даже если предположить, что информирование заявителя об **особенностях процедуры обжалования** входило в обязанности адвоката, **председательствующий судья, являясь основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от его или ее ответственности разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и обеспечить их эффективное осуществление**. В отсутствие четких и понятных указаний со стороны судьи по поводу способа, которым может быть обеспечена явка обвиняемого в суд кассационной инстанции, **от последнего нельзя было ожидать понимания** того, что отсутствие специального ходатайства для обеспечения явки в суд кассационной инстанции может привести к заочному рассмотрению его кассационной жалобы (...). Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд выражает серьезные сомнения относительно того, что заявитель фактически получил такие четкие и понятные указания от суда первой инстанции (...) и что, соответственно, **имелись необходимые гарантии, удовлетворяющие конвенционным требованиям** (...). ...» (§ 44 **там же**).

Нарушение права на публичное рассмотрение дела является **безусловным** основанием для отмены вынесенного судебного решения: «... проведение публичных судебных заседаний является **основополагающим** принципом, закрепленным в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Этот **публичный характер защищает тяжущихся от тайного отправления правосудия без какого-либо общественного контроля**; он также является одним из **средств** поддержания доверия к судам. Делая отправление

правосудия **прозрачным**, публичность **способствует** достижению **цели** статьи 6 § 1, а именно справедливому судебному разбирательству, гарантия которого является одним из основополагающих принципов любого демократического общества (...)» (§ 14 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Talatov v. Russia»**). «... **основной задачей судов является внушать доверие и уверенность (...)**» (§ 196 **Постановления от 06.05.03 г. по делу «Kleyn v. Netherlands»**). «... действительно при определенных обстоятельствах безопасность участников судебного разбирательства могла бы в принципе оправдать ограничение доступа общественности. Однако, **учитывая отсутствие каких-либо оснований, представленных национальными судами** для закрытия слушаний, **Суд не может проверить**, требовали ли в данном случае какие-либо особые обстоятельства ограничения прав заявителя в соответствии со статьей 6 Конвенции (§ 15 **Talatov**). ... ограничение публичного доступа к судебному разбирательству заявителю подорвало общую справедливость судебного разбирательства в отношении него. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 16 **там же**). Также «... отсутствие гласности в суде первой инстанции может быть устранено апелляционной инстанцией, если апелляционная инстанция проведет полный пересмотр дела, с тем чтобы **весь** набор доказательств был представлен в присутствии обвиняемого в контексте **публичного и состязательного** слушания (...). Однако Верховный Суд РФ не провел такого пересмотра и, следовательно, **не устранил недостаток гласности уголовного процесса в суде первой инстанции** (§ 94 **Постановления от 27.08.19 г. по делу «Izmestyev v. Russia»**) Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 95 **там же**).

Таким образом, когда суд не приводит основания для проведения закрытого судебного заседания, то вообще **никто** не может проверить «... требовали ли в данном случае какие-либо особые обстоятельства ограничения прав заявителя в соответствии со статьей 6 Конвенции» (§ 15 **Постановления от 08.10.19 г. по делу «Talatov v. Russia»**).

1.1.4 Также Уголовники лишили Шуманина В.Ю. права на защиту, «рассмотрев» дело в отсутствие навязанного **с нарушением** ч. 2 ст. 16 УПК РФ «законного представителя» Дементьевой Анны Валерьевны, которая в силу своего статуса **обязана** была и написать апелляционную жалобу, и оказать Шуманину В.Ю. помощь в написании своей апелляционной жалобы (§§ 94, 100 **Постановления от 19.11.15 г. по делу «Mikhaylova v. Russia»**), что психически здоровым объяснено в п. 3.4.5 жалобы № 2890-3 (жал.№ 2890-3 (<http://clc.am/oYX5VQ>)). Но так как Уголовники к психически здоровым не относятся, поэтому они в своей вотчине **создали системную проблему**, когда «... он не мог обжаловать приговор в связи с уклонением его адвоката и опекуна от подачи жалобы. ... во многих делах подобное **уклонение со стороны адвоката влекло вывод о нарушении** подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции (...). ... (§ 145 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia»**). Наконец, Европейский Суд ссылается на довод властей Российской Федерации о том, что заявитель должен был уведомить суд первой инстанции о низком качестве оказанной ему юридической помощи и что, не сделав этого, он не дал ему возможность исправить обжалуемые недостатки. Однако Европейский Суд не усматривает необходимости устанавливать, ходатайствовал ли об этом заявитель, поскольку **поведение заявителя само по себе не может снять с властей обязанность обеспечить ему эффективную защиту** (...). При таких обстоятельствах на внутригосударственных властях лежала **обязанность** вмешаться и **назначить адвоката для кассационного заседания** или **отложить** его, пока заявитель не будет представлен **адекватно** (...)» (§ 146 **там же**).

Таким образом, страдающие тяжелым психическим расстройством в форме параноидной шизофрении Больные, не имеющие юридического образования **реальные** Невменяемые Уголовники сами **доказали**, что Шуманина В.Ю. они поместили в психиатрический стационар с **нарушением** его права на защиту. Так как они **навязали** «законного представителя» с целью отправления правосудия, поэтому они **должны** нести ответственность за те **правовые последствия**, которые наступили в связи с **неисполнением Дементьевой А.В. своих обязанностей**. Тот факт, что у Шуманина В.Ю. был избранный им адвокат не опровергает того факта, что Шуманин В.Ю. был лишен права на юридическую помощь, которую ему **должно** оказать само государство. При этом **само государство создало практику**, где не имеющие **соответствующего** образования адвокаты «решают» вопросы психиатрии, в которых они вообще **ничего** не понимают (§ 66 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Shulepova v. Russia»**). У российских адвокатов нет даже юридического образования, позволяющего им **адекватно** участвовать в судебных заседаниях и допрашивать «прокуроров» при исследовании

доказательств (п.п. 9.11 – 9.11.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBW>)). Но в любом случае «... Верховный Суд не мог гарантировать равенство сторон, не предоставляя заявителю возможности ответить на доводы, изложенные в заседании прокурором» (§ 42 Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»). В связи с чем «... если речь идет об общем интересе, **публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица** (...). ...» (Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).

1.1.5 Также у российских адвокатов нет юридического образования, позволяющего им участвовать в апелляционной инстанции и **исследовать протокол судебного заседания** суда первой инстанции как доказательства, которое не было предметом проверки и оценки в суде первой инстанции. То есть **сама практика** в России **не имеет вообще никакого отношения не только к закону, но и здравому смыслу** и **создавали** эту практику не только не имеющие юридического образования «судьи» и «прокуроры», но и не имеющие юридического образования адвокаты. **Сам факт** того, что протокол судебного заседания суда первой инстанции не был предметом проверки и оценки в апелляционной инстанции является **доказательством** того, что вынесенное Уголовниками постановление **не имеет преюдициального значения**, поскольку оно **не основано на ключевых доказательствах**, которые **должны** были быть предметом проверки и оценки, что психически здоровым **объяснено** в п.п. 9.5 – 9.5.2 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBW>). То есть, «... заявителю не была предоставлена процедура, гарантирующая ему эффективное рассмотрение его доводов или ответ, позволяющий понять причины их отклонения. Из этого следует, что кассационный суд не выполнил своего обязательства обосновать свои решения, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции. Таким образом, это положение было нарушено» (§ 31 Постановления от 06.02.20 г. по делу «Felloni v. Italy»). «... В тех случаях, когда Суд установил, что апелляционный суд **должен** был представить более адекватные мотивы, он принимал во внимание такие факторы, как то, **были ли аргументы, которые были выдвинуты сторонами и которые оказали решающее влияние на исход дела** рассмотрены в какой-либо из предыдущих инстанций (...) или **были ли основные доводы, выдвинутые стороной, особенно когда они касаются "прав и свобод", гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, рассмотрены с особой тщательностью** и вниманием (...). ...» (§ 48 Постановления от 19.06.18 г. по делу «Hülya Ebru Demirel v. Turkey»).

Однако традиционно напоминаем, что Уголовники к психически здоровым не относятся и **с головой у них большие проблемы** и поэтому психиатрический стационар – это то место, где они **должны** находиться, поскольку **представляют исключительную опасность для общества и правосудия**.

Возвращаясь к тезису следует отметить, что мы не оспариваем того, что адвокат Шуманина В.Ю. в отличие от Уголовником может быть хорошим человеком, однако этого не достаточно, чтоб профессионально оказывать **квалифицированную** юридическую помощь. Для оказания **квалифицированной** юридической помощи **необходимы соответствующие знания**, которые в России «юристам» **не дают** и что достаточно подробно психически здоровым **объяснено** в главе о доказательствах и доказывании. Сама практика не имеет **никакого** отношения к этому процессу, как **установленному законом**. Практика имеет прямое отношение к паранойе и параноидной шизофрении. И процесс по Шуманину В.Ю. это только **доказывает**. То есть **решение по Шуманину В.Ю. вынесено в Дурдоме** под открытым небом, который именуется «г. Петропавловск-Камчатский», а **индукторами бреда Сумасшедших** являются **все** перечисленные умственно неполноценные Уголовники.

Таким образом, с учетом доводов ЕСПЧ, выраженных в §§ 145, 146 Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia», Шуманин В.Ю. в **любом** случае Невменяемыми Уголовниками были лишен права на получение квалифицированной юридической помощи.

1.1.6 Что касается не имеющих юридического образования Янина А.И. и Кузнецова В.Н., то они не имели права принимать участие в рассмотрении дела, что психически здоровым и умственно Полноценным объяснено в п.п. 1.9 – 1.9.9 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)). То есть дело «рассмотрено» в незаконном составе и поэтому **вынесенное постановление является Филькиной грамотой.**

1.1.7 Несмотря на то, что сторона защиты обращается к Уголовникам с требованием **подчиняться** Конституции РФ и подлежащим применению нормам права (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») и выдать протокол судебного заседания и апелляционное постановление для обжалования, однако Уголовники отменили понятия «законность» и «верховенство права», поскольку гарантию безнаказанности и вседозволенности им обеспечили не имеющие юридического образования вышестоящие подельники такие, как, например, не имеющая юридического образования, **не отдающая отчета своим действиям**, тяжело психически больная, умственно Неполноценная Бляхер Ольга Николаевна (https://pravo.ru/arbitr_practice/judge/11556/), которой будет предъявлен иск в Верховный Суд РФ. Однако в очередной раз следует напомнить, что «... суд рассмотрел дело с точки зрения фактов и закона и дал новую оценку вопросу о виновности или невиновности. ... п. 3 «d» статьи 14 **требует**, чтобы обвиняемые имели право присутствовать в ходе судебного разбирательства и что разбирательство в отсутствие обвиняемого допускается **только** в том случае, если это отвечает интересам **надлежащего** отправления правосудия, например, когда обвиняемые, хотя и были заблаговременно уведомлены о ходе судебного разбирательства, отказываются осуществлять свое право на присутствие. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подал письменное ходатайство о предоставлении ему возможности лично участвовать в рассмотрении апелляции, однако эти просьбы были проигнорированы. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что **он не мог участвовать в слушаниях по оспариванию точности протокола судебного заседания.** В свете вышеизложенных соображений, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 «d» статьи 14 Пакта» (п. 7.2 **Соображений от 06.11.19 г. по делу «Aydos Sadykov v. Kazakhstan»**). «... право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, **только** если осужденное лицо получает доступ к **должным образом мотивированному, составленному в письменной форме** приговору суда и, **по меньшей мере**, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций (...), также и к другим документам, таким как **протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование** (...). ...» (п. 7.11 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan»**).

Несмотря на то, что апелляционное постановление стороне защиты **должно** было быть выдано в день вынесения (**Постановление от 15.01.15 г. по делу «Malmberg and Others v. Russia»**), а протокол судебного заседания не позднее трех суток со дня окончания судебного заседания (ч. 6 ст. 259 УПК РФ, **Постановление КС РФ № 21-П от 14.07.17 г.**), однако до настоящего времени сторона защиты лишена эффективных средств правовой защиты, так как умственно Неполноценные Уголовники отказываются **подчиняться** указанным нормам права.

1.2 Таким образом, организованное преступное сообщество (ст. 210 УК РФ) Камчатской области откровенно преступными способами лишило сторону защиты Шуманина В.Ю. вообще всех прав. Добиться ответов **по существу** (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZgfNZq>)) поставленных в заявлении № 3192-2 вопросов практически невозможно, что само по себе является **нарушением**, как минимум, прав, предусмотренных п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции. В связи с чем напоминаем, что «... если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, **статья 13 Конвенции требует**, чтобы **для жертвы был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение. ...» (§ 85 там же)**. Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «**Maksimov v. Russia**» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «**Orlov v. Russia**» (§ 86). Также «... Если можно утверждать доказуемым образом, что было нарушение **одного** или нескольких прав, закрепленных Конвенцией, то **должен** быть механизм, куда потерпевший мог бы обратиться для **установления ответственности государственных служащих или государственных органов**, виновных в их нарушении. Кроме того, в соответствующих случаях в принципе

должна существовать возможность компенсации материального и морального вреда, причиненного нарушением этих прав, в рамках существующего порядка возмещения вреда (...). ...» (§ 161 **Постановления от 13.06.02 г. по делу «Anguelova v. Bulgaria»**).

1.2.1 Психически здоровым 17.06.20 г. было направлено заявление № 3192-2, однако до настоящего времени оно так и не рассмотрено и **адекватных** ответов так и не дано. Психически здоровым в п. 1.1.2 было **объяснено**, что вопрос о помещении Шуманина В.Ю. в стационар «... **не мог быть 19.05.20 г.** разрешен на основании **заочной** комплексной психолого-психиатрической экспертизы № 151 от **01.04.19 г.**, поскольку **за истекшее время это заключение утратило свое актуальное значение**, что было неоднократно **установлено** ЕСПЧ, например, в Постановлениях от 18.06.15 г. по делу «Yaikov v. Russia», от 06.12.16 г. по делу «Trutko v. Russia» и т.п. **Актуальное** психическое состояние Шуманина В.Ю. можно **без особых сложностей установить** на основании его **письменной продукции** (Н.М. Жариков, Ю.Г. Тюльпин, «Психиатрия»: <https://studfile.net/preview/6749601/page:19/>) и тех **видеозаписей** (<https://www.slideshare.net/IrWi/1630-2>), которые содержатся в интернете и которые **должны** были быть учтены (п. 3 Принципа 18 Принципов, ч. 2 ст. 8 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст. 17, ст. 87, ч. 1 ст. 88 УПК РФ) при решении вопроса о помещении Шуманина В.Ю. в стационар. ...».

Тем не менее эти объяснения до сознания умственно Неполноценных Уголовников так и не дошли, поскольку безнаказанность – самая страшная Зараза, разлагающая разум. В Дурдоме «г. Петропавловск-Камчатский» Больные создали себе оазис для деградации самих и **всех** тех, кто находится от них в прямой зависимости.

2. Таким образом, ...

ТРЕБУЕМ

(§§ 122- 126 **Постановление ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»**):

1. **Заставить** умственно Неполноценных Уголовников Доценко Ю.В., Меллер А.В, Янина А.И. и Кузнецова В.Н. предоставить стороне защиты свои Филькины грамоты в виде якобы апелляционного постановления и протокола якобы судебного заседания от 30.06.20 г. и выслать их на указанные электронные адреса, как это уже делал Верховный Суд РФ по делу Новикова Д.В., когда Усманов Р.Р. участвовал в судебном заседании.
2. **Заставить** страдающих параноидной шизофренией Фигурантов из Дурдома «г. Петропавловск-Камчатский» дать ответы **по существу** заявления № 3192-2.
3. **Устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 **Соображений** КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine», п. 6.4 **Решения** КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia», п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia»**) «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»**), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsè and Others v. the Netherlands»**), чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 **Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»**), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение** или **его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (...)» (§ 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), а также **разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 **Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»**), которые должна использовать сторона Шуманина В.Ю. и сообщить нам об этих средствах.
4. Не совершать преступления, запрещенные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 **Постановления от 29.03.06 г. по**

делу «Scordino v. Italy», §§ 27, 28 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**, ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).

5. Взыскать с Казны РФ в нашу пользу 1 972 602,72 доллара США за написание заявления № 3192-2, что **объяснено** там же.
6. Психически здоровым **повторно** объясняем, что так как нас **принуждают** работать, а **любой** труд **должен** быть оплачен по его **количеству** и **качеству**, что **объяснено** в п.п. 7 – 7.10 заявления № 3162 (*Заяв.№3162ВновьОткрНуждин* (<https://clc.to/6ZVo5Q>)), поэтому за написание данного заявления просим выплатить 18 116 евро (§§ 32 – 37 **Постановления от 16.06.20 г. по делу «Boljević v. Serbia»**). Если же данное заявление в установленном законом порядке рассмотрено не будет и нам не будут даны ответы **по существу** поставленных вопросов, то в этом случае вам **надлежит** выплатить еще 1 671 232,86 доллара США, что умственно Полноценным **объяснено** там же.
7. Назначить правовую экспертизу заявления № 3192-2 и данного заявления **с целью установления качества и объема труда, предназначенного** для их написания.
8. Обеспечить **участие** Шуманина В.Ю. и его защитников (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении него действиях с использованием видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, ст. 278.1 УПК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ).
9. Все документы по делу просим присылать на электронный адрес Шуманина В.Ю. и электронные адреса его защитников, **как это предусмотрено ст. 19, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии** (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>).
10. Ответы дать как Шуманину В.Ю., так и всем его защитникам и в них указывать номер обращения.
11. Иметь ввиду, что так как речь идет о **публичных** правоотношениях, поэтому в случае нарушения законности и наших прав разбираться мы вправе **в судах** по месту **нашего** проживания, а не на территории организованных преступных сообществ, поскольку соображения общественного порядка **требуют**, что причинителю вреда «не следует разрешать пользоваться преимуществами своего **неправомерного поведения** и не следует предоставлять возможность легализации фактической ситуации, создавшейся в силу **неправомерного ... [поведения - Усманов Р.Р.]**, а также не следует позволять выбирать новую площадку для спора, который уже был урегулирован в другой стране. Такая презумпция в пользу возвращения **должна лишить желаний действовать таким образом и должна содействовать "общей заинтересованности в обеспечении уважения верховенства права"** (...)» (§ 126 **Постановления от 23.10.14 г. по делу «V.P. v. Russia»**, § 152 **Постановления от 11.12.14 г. по делу «Hromadka and Hromadkova v. Russia»**) при том, что освобождая себя от разрешения спора, российские суды не ссылались на какой-либо закон, указывающий на **порядок разрешения спора со ссылками на подлежащие применению нормы права** и без оценки выполнимости предлагаемых действий, что является отказом в правосудии (§§ 28, 29 **Постановления от 21.06.11 г. по делу «Zylkov v. Russia»**).

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), § 95 **Постановления от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»**, § 311 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**, §§ 87 – 90 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.
2. Копия доверенности: <https://clc.to/87YVPw>

05.07.20 г.

Иванова И.А.

Усманов Р.Р.